

Конура

Тим Скоренко

Вступление: Am G Am Em

Плюс-минус расписал табы вступления (он же проигрыш). Чисто технически это четыре аккорда, Am G Am Em, и перебор, так что выглядит сложнее, чем играется)

0			0			0			0	1	0										0				
	1		1		1		1		1				3	1	3			3			3		3	1	0
		2			2				2					0	0		0	0		0					
														0			0				0				
0			0			0																			
													3				3				3				

1				1				1			1	3	1	0		0		0	1		1	3		1		1	0
	2		2		2		2		2					0	0		0	0		1	3		3		3	3	
		2			2				2							2				2			2				
0			0			0																					
														0		0		0	0		0	0		0		0	0

Am

Лето поселилось во дворе,

Em

лето в сентябре и октябре.

G

Am

Пусть бы так, но девочка осталась

G

Am

до зимы в собачьей конуре.

C

E7

Девочка смотрела на дома,

Am

Em

всё ждала, когда придёт зима,

F

C

но зима никак не наступала,

Dm

E7

медленно сводя дитя с ума.

C

E7

Звали дети поиграть в серсо,

Am

Em

весело крутили колесо,

F

C

мама тихо плакала у печки,

Dm

E7

девочка сидела в будке с псом.

C

E7

Девочку манила тишина,

Am

Em

маму покрывала седина,

F

C

мерно зарастала ряской речка.

Dm

E

Am

А потом обрушилась война.

Серые мужчины в кителях,
лица, точно влажная земля,
шли вперёд по улицам посёлка,
громогласно родину хуля.
Призвала, мол, родина идти,
молча флягу прицепив к груди,
башмаки стоптать совсем без толка,
шапку потерять на полпути.

Впереди несли большой портрет,
лето продолжалось на дворе,
на портрет смотрела исподлобья
девочка в собачьей конуре.
На портрете было так темно,
как в ночном закрывшемся кино.
Вперивши в портрет глаза коровьи,
мама с папой пялились в окно.

Пёс скулил, рычал, бросался вслед,
молоко стояло на столе,
девочка смотрела на солдата,
а солдат смотрел на пистолет.
Пристрелить бы, думал, к чёрту пса,
щурил близорукие глаза,
только строй ушёл вперёд куда-то,
распустив знамёна-паруса.
Тем солдатом был, признаюсь, я.
У меня была своя семья —
мама, папа, младшая сестричка,
пёс, петух, корова и свинья.
Я вернулся, мать поцеловал,
посмотрел на старый сеновал,
на конюшню, старенькую бричку.
А отца — убили наповал.

Только ежегодно в сентябре
вспоминаю сцену: на заре
смотрит на солдат, идущих строем,
девочка в собачьей конуре.
Смотрит, и глаза её пусты,
я боюсь подобной пустоты,
мы же проходили как герои,
а она предвидела кресты.
Девочку убили через год.
Шла чужая армия вперёд.
Псу пустили в лоб покатый пулю,
девочке — такую же в живот.
В церкви — одинокая свеча.
Хочется напиться сгоряча,
в конуре пустить слезу скупую.
И обнять собаку. И молчать.